Той ночью, когда Сунь И пришла с работы, она хотела проверить, злится ли Е Чен. В конце концов, ее слова того утра могли быть слегка обидными.

Однако, когда она увидела, что Е Чен купил кучу случайных баннеров, она действительно начала выходить из себя.

Ей было жаль его, но она злилась на его собственную бесполезность!

Она думала, что ее совет разбудит его, и даже надеялась, что он пошел на работу, как честный человек. Чего она не ожидала, так это обнаружить, что Е Чен не только не нашел подходящей работы, но вместо этого прибег к еще большему мошенничеству!

На этот раз он лгал не ей, а другим! Это было еще хуже!

Е Чен заметил, что Сунь И тоже вернулся, и собирался рассказать ей о своем плане, когда она сердито бросилась к нему и яростно отругала его: «Можете ли вы быть еще более ребячливым? Почему вы не можете найти подходящую работу?»

Е Чен пожал плечами и раздраженно сказал: «Я лечу здесь раненых и больных. Чем это не подходящая работа?»

«Я могу дать вам денег, если они вам нужны, но все, что я прошу, это быть настолько честным, насколько предполагает ваше имя. Я уверена, что ваши родители именно этого и хотели, когда назвали вас так. Они живут далеко в деревнях, да? Что бы они подумали, если бы узнали о том, чем вы сейчас занимаетесь?

«Как вы будете противостоять им в будущем? У вас не болит совесть?»

Когда она сказала это, Сунь И предположил, что Е Чен нахально парирует и, возможно, отпустит пару грязных шуток в ее адрес. Однако, к ее удивлению, огонек в глазах Е Чена потускнел. Он молча развернулся, взял все, что приготовил сегодня, и ушел.

Когда Е Чен подошел к двери, он остановился. «Я хочу встретиться с ними и в будущем, но это уже невозможно. Я больше никогда их не увижу».

С этими словами Е Чен вышел.

Сунь И смотрела на одинокую спину Е Чена, когда он уходил, и наконец поняла, что сказала не то.

«У него... нет родителей...»

Она поняла, что значили ее слова раньше для сироты, у которой нет родителей.

Она также поняла, насколько сильно сейчас должно болеть сердце Е Чена.

Почему-то на глазах у нее навернулись слезы, и она снова вспомнила случай пятилетней давности.

Она вспомнила мальчика, который сидел рядом с ней, и ту замечательную семью, которая у него когда-то была. Все это было уничтожено в одночасье.

Никто не знал, что произошло той ночью.

Все, что она знала, это то, что семьи Е больше нет.

Мальчика по имени Е Чен тоже не было.

Она знала боль потери члена семьи.

Вот почему ей хотелось сделать что-нибудь, что было в ее силах, чтобы помочь своему пропавшему или умершему другу.

Несмотря на всеобщие протесты, она похоронила троих членов семьи Е...

Сунь И вдруг о чем-то подумала и поспешно бросилась в погоню, но Е Чен уже давно затерялся в толпе.

Она нигде не могла его найти.

Когда Сунь И почувствовала себя подавленной, у нее зазвонил телефон. Сначала она подумала, что это звонок от Е Чена, но как только она взяла трубку, она наконец вспомнила, что у Е Чена даже не было мобильного телефона.

На экране телефона было четко написано два слова: Ся Жося.

«Президент Ся, вы вернулись?» Сунь И собралась с мыслями и ответила на звонок.

«Где вы, Сунь И? Возвращайтесь в компанию прямо сейчас. Это экстренное совещание класса S.

Как только она это сказала, линия оборвалась.

Сунь И поняла, что что-то не так. Она проработала в этой компании много лет, но никогда раньше не слышала, чтобы президент говорила так поспешно, как будто произошло что-то важное.

Еще более странно то, что она созвала экстренное совещание класса S! Это была высшая оценка!

«Что-то случилось с Великолепной Группой?»

...

Городской Северный парк.

Неся с собой целую кучу вещей, Е Чен прибыл на торговую улицу внутри парка.

Поскольку уже был вечер, множество ларьков разных размеров уже стояло и работало. Там тоже была приличная публика.

Е Чен наконец нашел свободное место и поставил свои вещи, установив простой столик.

Сделав это, он внезапно заметил очень серьезную проблему: он забыл взять с собой стул!

Он не мог лечить больных, требуя, чтобы они встали, не так ли?

«Не говорите мне, мне действительно придется отложить торжественное открытие в первый же день?»

Пока Е Чэнь нахмурил брови от разочарования, к нему подошел пожилой мужчина, продававший керамику рядом с ним.

«Эй, малыш, ты здесь новенький? Я тебя раньше не видел.

Только тогда Е Чен заметил мужчину рядом с ним. После недолгой беседы они лучше узнали друг друга.

Звали пожилого мужчину Чжун Сюэюн, он был родом из округа Пайн-Маунтин, к югу от Ривер-Сити. Он устанавливал здесь ларек, чтобы заработать на жизнь, и у него был жизнерадостный нрав и веселая улыбка.

«Малыш, ты выглядел очень красиво на этой свалке. У тебя какие-то проблемы?

Е Чен честно сказал: «Это мой первый день здесь, дядя Чжун, и я забыл принести стул. Теперь я планирую собрать вещи и приехать завтра снова».

Когда дядя Чжун услышал это, он без колебаний протянул Е Чену стул, на котором сидел. - Я тоже не люблю слишком много сидеть, так что можешь взять этот стул. Сегодня вокруг много людей, так что будет очень плохо, если ты не откроешь лавку.

— Но если у тебя нет стула, дядя, тебе придется стоять весь день. Разве вы не...»

Прежде чем Е Чен успел закончить это предложение, дядя Чжун отмахнулся от него и вернулся в свое стойло. — Не волнуйся об этом, малыш. Я дал его тебе, и он твой. Если когда-нибудь ваш бизнес станет процветать, просто дайте мне сигарету в качестве расплаты».

Е Чен тоже больше не колебался. Поблагодарив дядю Чжуна, он поставил стул прямо перед своим прилавком, а затем повесил подготовленные заранее баннеры!

Дяде Чжуну с самого начала было любопытно узнать о ларьке Е Чэня, поэтому он прокрался к вершине, но когда он увидел баннеры, он мгновенно был ошеломлен!

Первый был еще относительно нормальным и говорил: «Осторожно, Подлинно, Искренне!»

Хотя второй был немного не так. «Лекарство небес, руки Божии. Бянь Цюэ и Хуа То перевоплотились!»

Дядя Чжун никогда не ожидал, что Е Чен лекарь, но какой лекарь так преувеличенно хвалит себя?

Даже врачи больницы No 1 Ривер-Сити не осмелились сказать такие вещи!

Был ли он сумасшедшим?

Что еще хуже, когда он увидел третий баннер, дядя Чжун чуть не потерял дар речи!

«Акция открытия, скидка 20% для всех. Излечу все болезни за консультацию от 100 000!»

О Боже! Что делал Е Чен? Кто давал скидки на медицинские услуги?

К тому же, не считая скидок, одна только плата за вашу консультацию составила сто тысяч. Что это, черт возьми, было?

Никто никогда не устанавливал такую базовую цену!

Дядя Чжун собирался отговорить Е Чена от этого, но прежде чем он успел осознать это, ларек Е Чена был окружен людьми!

Он даже не смог протиснуться внутрь.

«Это плохо, у малыша Е будут проблемы», — с тревогой сказал дядя Чжун.

По правде говоря, большая часть толпы была там, чтобы увидеть, как Е Чен выставляет себя дураком!

Они хотели взглянуть на панка, который осмелился попросить сто тысяч за консультацию!

Блондин вышел вперед и оглядел Е Чена с головы до ног, сказав с холодным смешком: «Ты только что пришел, да, панк? Вы здесь, чтобы лечить людей? Сто тысяч, говорите? Ты точно не шутишь?

Е Чэнь сразу понял, что блондин пришел сюда, чтобы создать проблемы, поэтому он сказал: «Заплатите мне сто тысяч за консультацию, и вы сами увидите, стоит ли оно того».

Блондин не ожидал, что хозяин ларька будет таким грубым, поэтому презрительно спросил: «Ты? Требуешь с меня сто тысяч? Я избил кучу таких мошенников, как ты!»

Е Чен сделал один шаг вперед. — Тогда почему бы тебе не попробовать?

Е Чэнь не использовал свою Истинную Ци, но он был человеком, который сумел выбраться из горы трупов. Одного взгляда ему хватило, чтобы ошеломить всех присутствующих!

В эту секунду блондину показалось, что за ним наблюдает бог смерти. Крупные капли пота стекали у него на лбу, и он чувствовал себя так, будто его погрузили в лед!

— Я… —

Блондин инстинктивно сделал шаг назад, но поскользнулся и упал на задницу.

Эта сцена вызвала у зрителей приступ сердечного смеха, и блондин, которому было слишком стыдно оставаться, убежал, поджав хвост.

http://tl.rulate.ru/book/90688/3340252